

ОБ ОСНОВНЫХ ТИПАХ АФОРИСТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

В статье афористические высказывания определяются как сложный (разнородный по семантике, структуре, генезису, сфере функционирования) языковой объект, который на основании различных дифференциальных признаков может образовывать с другими языковыми объектами более одного множества. Афористические высказывания классифицируются в статье на основании нескольких гетерогенных критериев на следующие основные типы: воспроизводимые (прецедентные – языковые клише, цитаты) и производимые (непрецедентные – тексты, отдельные реплики); устные (фольклорные тексты, реплики обыденной речи) и письменные (тексты и реплики литературной речи, тексты массовой коммуникации); прозаические (изречения) и стихотворные (гномы и др.); содержательно противоречащие действительности (парадоксы, коаны) и содержательно не противоречащие действительности (законы, грегории, максимы, сентенции).

Афоризмы – это высказывания, синтаксически эквивалентные предложению, выражающие вневременную и нелокализованную связь между неединичными реалиями и являющиеся содержательно самодостаточными. Они составляют совокупность неоднородных по семантике, структуре и функциональным особенностям единиц, которые систематизируются на основании различных критериев.

Согласно классификации академика М.Л. Гаспарова [1; 2], все афоризмы разграничиваются с точки зрения неопределимости / определмости их авторства на два больших класса – афоризмы фольклорные (поговорки и пословицы) и литературные. Первые отличаются принципиальной невозможностью определения их автора как конкретного индивида. Вторым свойственно наличие реального или потенциального (подразумеваемого) автора. “Литературные афоризмы”, в свою очередь, разграничиваются на три типа. *Гномы*, или *сентенции*, – афористические высказывания, которые не обязательно соотносятся с именем своего автора (поэтому определяются М.Л. Гаспаровым еще и как “безличные сентенции” [2, с. 559]) и занимают “промежуточное положение между безымянной пословицей и индивидуализированным авторским афоризмом” [3]. Ср.: *Никто не обнимет необъятного*. *Апофегмы* (или *апофтегмы*) – афористические изречения, которые принадлежат или приписываются определенному автору (“вложенные в уста конкретного лица” [2, с. 559]), как правило, из числа известных исторических лиц на основании наличия текстологических источников или молвы (разной степени точности) [1]. Ср.: *Мудрец Картезий сказал: “Никто не обнимет необъятного”*. *Хрихи* – афористические высказывания определенного лица в определенных обстоятельствах (“вложенные в уста конкретного лица при конкретных обстоятельствах” [2, с. 559]), обычно в виде рассказа-миниатюры, который представляет собой остроумное или поучительное изречение какого-нибудь великого человека в контексте биографического или анекдотического сообщения о том или ином событии, которое заставило его высказаться [1]. Ср.: *Мудрец Картезий, спрошенный прохожим, сколько звезд на небе, с пылом ответил: “Мерзавец! Никто не обнимет необъятного!”*

Еще одна классификация афоризмов принадлежит М.Н. Эпштейну [4, с. 43], который выделяет следующие типы афористических высказываний, исходя из специфической для каждого из них семантики и поэтико-языковой формы ее выражения. *Сентенции* – изречения декларативного характера, которые по своей логико-смысловой структуре соответствуют своеобразному “теоретическому” результату обобщения действительности. Ср.: *Статую красит вид, а человека – деяния его* (Пифагор). *Максимы* – изречения подчеркнуто директивного характера, обобщение действительности в которых имеет “эмпирическое” значение, обычно в виде наставления. Ср.: *Чего не следует делать, того не делай даже в мыслях* (Эпиктет). *Гномы* – обобщения действительности в виде поучительных по содержанию изречений, как правило, стихотворных и анонимных, однако иной раз высказанных от имени своего автора. Ср.: *Вот Фокилида слова: что за польза от знатного рода Тем, у кого ни в словах обаяния нет, ни в совете?* (Фокилид). *Хрихи* – изречения, в которых обобщение действительности нельзя отделить от той жизненной ситуации, которая “спровоцировала” его появление. Ср.: *Часто он [Сократ] говаривал, глядя на множество рыночных товаров: “Сколько же есть вещей, без которых можно жить!”* (Диоген Лаэртский, “О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов”).

Как можно видеть, в современной филологии не существует общепринятого подхода к систематизации афористического материала. Кроме того, ни одна из

классификационных схем не только не исчерпывает представления об афоризме как специфической категории высказывания во всем многообразии его типологических семантических, структурных и функциональных разновидностей, но и не является последовательной и непротиворечивой. Причин тому несколько.

Во-первых, невысокая степень репрезентативности критериев классификации. Использование, например, М.Л. Гаспаровым в качестве критерия систематизации афоризмов степень известности / неизвестности их автора автоматически исключает из числа литературных афоризмов все неписьменные тексты. Но в таком случае за пределами типологической квалификации остаются такие афоризмы, как "пословицы литературного происхождения", имеющие, как правило, книжный характер употребления. В этой связи следует заметить, что отсутствие ассоциации афоризма с его автором может иметь не только категориальный (как у М.Л. Гаспарова), но и функциональный характер. Это касается прежде всего тех литературных афоризмов, которые утратили в сознании части носителей языка связь с источником происхождения и функционируют как фольклорные пословицы и поговорки. Ср.: *С милым рай и в шалаше* – пословица, которая большинством говорящих не связывается со своим литературным источником – стихотворением "Русская песня" (1815) малоизвестного российского поэта Н.М. Ибрагимова (1778 – 1818).

Во-вторых, противоречивость или даже ошибочность трактовок тех или иных особенностей афоризмов. Нельзя, например, согласиться с выделением и М.Л. Гаспаровым, и М.Н. Эпштейном такой разновидности литературного афоризма, как "хрия", которая в генолого-семантической парадигме разновидностей малых литературных текстов представляет собой более широкую жанровую форму, чем афоризм, близкую таким жанровым разновидностям малых форм словесного творчества, как басня в литературе и анекдот в фольклоре.

Сомнительно и выделение М.Л. Гаспаровым такой разновидности афоризма, как "апоф(т)егма", которая в действительности представляет собой высказывание в контексте указания на источник (субъект – автора констатации или оценки сообщаемого) и/или характер того знания, которое лежит в основе сообщения. Апофегмы правильнее будет относить к такой более широкой, чем афоризмы, жанровой форме, как в е л е р и з м ы (< англ. *wellerism*) – композиционные формулы (часто пословичные) типа "Нечто сказал некто, когда он делал что-то". При этом трехчастная структура велеризма не является обязательной, он может иметь и усеченную форму "Нечто с к а з а л некто".

В-третьих, невысокая репрезентативность классификаций афоризмов детерминирована еще и значительными эпистемологическими лакунами и метаязыковыми противоречиями. Так, в систематизациях М.Л. Гаспарова и М.Н. Эпштейна понятия "сентенция" и "гнома" наполнены принципиально противоположным содержанием. В классификации М.Л. Гаспарова не нашлось места для такой разновидности литературных афоризмов, как м а к с и м а, хотя в специальной статье, посвященной максиме, М.Л. Гаспаров определяет ее именно как "вид афоризма" [5]. По непонятным причинам "апоф(т)егмы", которые квалифицируются М.Л. Гаспаровым как разновидность "афоризма", в специально посвященным им статьям в "Литературном энциклопедическом словаре" (1987) к афоризмам уже не относятся (?) [6]. Следует сказать, что классификация М.Л. Гаспарова может служить образцом крайне противоречивого понимания типов афоризма как литературного жанра. Такого рода противоречия возникают, думается, во многом в результате смешения синхронного и диахронного подходов в типологизации жанра афоризмов и неизбежно возникающей в этом случае терминологической путаницы. Показательно, что при дифференциации античных афо-

ризмов М.Л. Гаспаров вовсе не употребляет сам термин “афоризм”, а гному, апофегму и хрию квалифицирует как разновидность “сентенции” (?) [2, с. 559].

И, наконец, в-четвертых, дифференциальные признаки тех или иных разновидностей афоризма не всегда оказываются четко и однозначно определены. Например, к той разновидности афоризма, которая наделяется М.Н. Эпштейном признаками “гномы”, можно применить все признаки “апоф(т)егмы” в понимании М.Л. Гаспарова (ср. выше). Наиболее очевидна противоречивость дифференциальных признаков “сентенции”, которая определяется М.Л. Гаспаровым и как “афоризм без имени автора” [1], и как “нечто среднее между безымянной фольклорной пословицей и индивидуализированным авторским афоризмом”, при этом сентенция “с усилением философского содержания сближается с гномой, дидактического – с максимальной, а будущи вписана в конкретную ситуацию, становится апоф(т)егмой или хрией” [3] (ср. с определением “гномы” [7], “максимы” [5] и “хрии” [8]). В таком случае “сентенция” одновременно выступает в качестве разновидности “литературного афоризма”, замещает его (при определенных условиях “становится апоф(т)егмой или хрией”), а также противопоставляется самой себе по отношению к другим разновидностям литературных афоризмов (то целиком отождествляется с “гномой”, то лишь “сближается” с ней при определенных условиях).

Таким образом, декларируемые признаки тех или иных типов афоризма не всегда являются именно дифференциальными (типологическими), определяются часто *ad hoc*. Этим объясняется то, что одни и те же разновидности афоризмов выделяются в рамках разных классификаций на основании неодинаковых критериев (ср., например, “гномы” и “сентенции” у М.Л. Гаспарова и у М.Н. Эпштейна), тогда как одни и те же типы афоризмов приобретают в разных классификациях различные дифференциальные признаки, а значит, и разное обозначение (ср., например, “апоф(т)егма” у М.Л. Гаспарова и “гнома” у М.Н. Эпштейна).

При типологической систематизации разнородных по семантике, структуре и способам функционирования афористических высказываний следует использовать ряд гетерогенных критериев, каждый из которых может быть положен в основу отдельной классификации с различными, специфическими в каждой из них типами афоризмов. Такой подход оправдан, когда предметом классификации является сложный объект, который на основании различных дифференциальных признаков может образовывать с другими однородными объектами более одного множества.

Первым и основным критерием типологической систематизации афоризмов, дифференцирующим их на наиболее существенные типы, следует считать способ функционирования афористических высказываний, которые могут быть воспроизводимые (прецедентные – я з ы к о в ы е к л и ш е , ц и т а т ы) и производимые (непрецедентные). Непрецедентные афоризмы по своей функциональной зависимости от контекста делятся на тексты (самостоятельные речевые произведения) и элементы текстов (р е п л и к и).

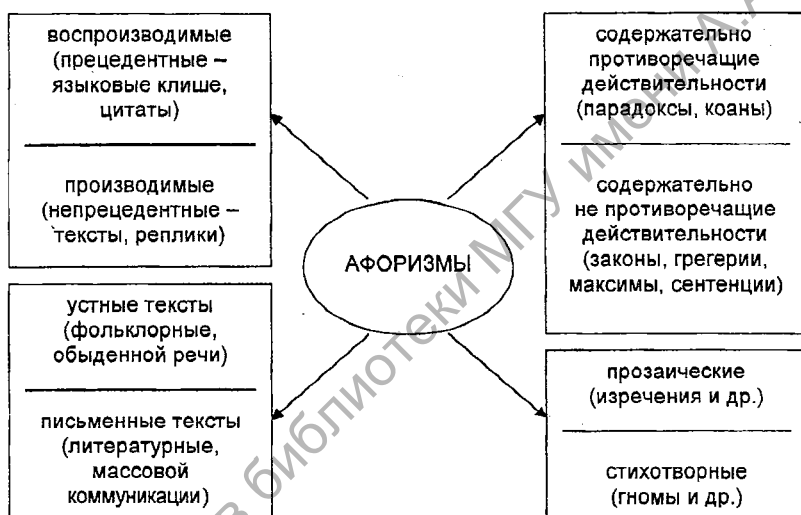
Второй по значимости критерий – сфера бытования афористических высказываний, которые могут употребляться преимущественно либо в устной речи (ф о л ь к л о р н ы е а ф о р и з м ы и а ф о р и с т и ч е с к и е в ы с к а з ы в а н и я о б ы д е н н о й р е ч и), либо в письменной. Последние дифференцируются на тексты литературные и массовой коммуникации (д е в и з ы , л о з у н г и , п р и з ы в ы и другие эпиграфические тексты, н а д п и с и р е к о м е н д а ц и о н н о г о и р е г л а м е н т а ц и о н н о г о с о д е р ж а н и я , р е к л а м н ы е т е к с т ы и т . п .). Литературные афоризмы подразделяются на употребляемые в художественной речи (в том числе ж а н р а ф о р и з м о в) и в функциональных стилях литературного языка (публици-

стике, языке науки, официально-деловой речи, конфессиональных текстах и т.д.).

Третьим критерием типологической дифференциации афоризмов является семантический – по характеру выражаемой действительности [9]. Все афористические высказывания дифференцируются на содержательно не противоречащие и содержательно противоречащие действительности. Ср.: *Лошади едят овес и сено* (А.П. Чехов) и *Сильнее кошки зверя нет* (И. Крылов) и т.п. Афоризмы, содержательно не противоречащие действительности, делятся по существованию / несуществованию, необходимости / случайности и регулярности / нерегулярности проявления выраженных в них закономерностей действительности на номологические (“законы”) и неномологические (“не законы”). Формальным показателем такого разграничения является невозможность контрастных перефразирований афористических высказываний-законов без утраты ими значения истинности. Ср.: *Лучшее вино – старое, лучшая вода – свежая* (В. Блейк); *Мечтам и годам нет возврата* (А.С. Пушкин); *Нет того понедельника, который не уступил бы своего места вторнику* (А.П. Чехов) и т.п. Все закономерности действительности, которые не имеют силу закона, дифференцируются по своей принадлежности / непринадлежности к глобальным вообще или к значимым, существенным в жизни человека проявлениям упорядоченности мира. Афоризмы, в которых выражаются закономерности второго типа, можно определить как грегери и (< исп. greguería), которые уже оформились в европейской литературе в качестве самостоятельной разновидности жанра изречений, благодаря книге испанского писателя Рамона Гомеса де ла Серна (1888 – 1963) “Total de greguerías” (1955). Ср.: *До чего был бы однообразен снег, если бы господь бог не сотворил ворон!* (Ж. Ренар); *Полная девочка похожа на булку* (А.П. Чехов); *Толстяки живут меньше. Зато едят больше* (С.Е. Лец) и т.п. Афоризмы, которые не относятся к грегериам, дифференцируются на директивные (или максимы) и декларативные (или сентенции) по зависимости / независимости форм и условий проявления выраженных в них закономерностей действительности от поведенческой реакции адресата. Формальное различие максим и сентенций заключается в том, что первые по своей синтаксической структуре могут быть только императивными предложениями. Ср.: *Не убий, Не укради, Не сотвори себе кумира, Чти отца твоего и мать твою* и др. (Исход, 20, 4) и *Око за око, зуб за зуб* (Левит, 24, 20; Исход, 21, 24; Второзаконие, 19, 21); *Живи и жить давай другим* (Г.Р. Державин) и *Никакая деятельность не может быть прочна, если она не имеет основы в личном интересе* (Л.Н. Толстой) и т.п. Афоризмы, содержательно противоречащие действительности, дифференцируются на парадоксы и коаны в зависимости от возможности vs. невозможности определения выраженных в них закономерностей с точки зрения рационального восприятия и объяснения действительности. Характерным признаком афоризмов-парадоксов является то, что они не подпадают однозначной квалификации по критерию логической истинности (их невозможно однозначно определить как истинные либо как ложные). Ср.: *Холостяки ведут семейную жизнь, а женатые – холостую* (О. Уайльд); *И невозможное возможно* (А. Блок); *Ум – это легкость и горе* (А. Платонов) и т.п. Коаны (так в дзэн-буддизме называются абсурдные загадки) не являются формально нелогичными, как парадоксы, они бессмысленны, потому что их смысл не воспринимается в границах разумного, хотя с точки зрения своего автора каждый коан, конечно, имеет некое рациональное объяснение. Ср.: *Дважды два – стеариновая свечка* (И. Тургенев); *Все мы немножко лошади, Каждый из нас по-своему лошадь* (В. Маяковский) и т.п.

Четвертый критерий, значимый для типологической систематизации афоризмов, – ритмическая организация фразы. Все афористические высказывания в этом смысле дифференцируются на прозаические и стихотворные [10, с. 89]. Среди тех и других следует различать устоявшиеся в мировой и национальных литературах разновидности жанра афоризмов и традиционно неафористические жанровые формы и разновидности, которые могут спорадически использоваться для выражения обобщенных мыслей. Традиционной жанровой формой афоризмов в прозе является такой жанр, как и з р е ч е н и я , а стихотворных афоризмов – античная г н о м а . Афористическое содержание часто вкладывается в различные стихотворные формы, к которым относятся некоторые виды философско-медитативной лирики (м е д и т а ц и и , стансы , элегии и т.д.), эпиграммы, эпитафии, надписи и другие типы стихов-миниатюр как определенной национальной традиции (б е й т ы , р у б а и , танки , ф р а ш к и и т.д.), так и той или иной формальной разновидности (стихотворения в прозе, различные монострофы, так называемые “твердые” стихотворные формы – октавы, триолеты и т.д.).

Основные типы афоризмов можно представить в виде схемы (см. рисунок).



Все остальные разновидности афористических высказываний можно описать с помощью выделенных типологических признаков, которые могут выступать для разных видов афоризмов в качестве либо дифференциальных, либо классификационных. Так, например, для пословиц дифференциальными будут признаки воспроизводимости и функционирования в устной форме (по этим признакам пословицы противопоставляются всем остальным видам афоризмов), а классификационными – содержательная противоречивость / непротиворечивость действительности и ритмическая организация фразы (по этим признакам пословицы подразделяются на прозаические и стихотворные, на парадоксальные и грегериические и т.д.).

Таким образом, разнородные по семантике, структуре и способам функционирования афористические высказывания можно дифференцировать с помощью конечного ряда критериев на типологически значимые разновидности, каждая из которых репрезентирует бесконечное множество (тип) единиц, обладающих собственным набором дифференциальных признаков, на основании которых оно противопоставляется другому множеству (типу) афоризмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Гаспаров, М.Л.** Афоризм / М.Л. Гаспаров // Литературный энциклопедический словарь [далее – ЛитЭС]. – С. 43.
2. **Гаспаров, М.Л.** Примечания [к “Изречениям царей и полководцев” Плутарха] / М.Л. Гаспаров // Плутарх. Застольные беседы. – Ленинград: Наука, 1990. – С. 558-566.
3. **Гаспаров, М.Л.** Сентенция / М.Л. Гаспаров // ЛитЭС. – С. 375.
4. **Эпштейн М.Н.** Афористика / М.Н. Эпштейн // ЛитЭС. – С. 43-44.
5. **Гаспаров, М.Л.** Максима / М.Л. Гаспаров // ЛитЭС. – С. 206.
6. Апоф(т)егма // ЛитЭС. – Москва: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 32.
7. **Гаспаров, М.Л.** Гнома / М.Л. Гаспаров // ЛитЭС. – С. 78.
8. **Гаспаров, М.Л.** Хрия / М.Л. Гаспаров // ЛитЭС. – С. 487.
9. **Іваноў, Я.** Семантычная тыпалогія афарызма ў славянскіх і германскіх мовах / Я. Іваноў // Frazeologické štúdie. – Bratislava, 2003. – Т. III. – S. 43-60. – (K 13. kongresu slavistov v L'ubl'ane).
10. **Федоренко, Н.Т.** Афористика / Н.Т. Федоренко, Л.И. Сокольская. – Москва: Наука, 1990. – 419 с.

Поступила в редакцию 21.03.2008 г.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А.Куляшова